

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертационной работы Гордиенко Елены Витальевны
«Культ духов-покровителей местности во Вьетнаме (тханьхоанг)
как феномен современной народной культуры», представленной
на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства**

Диссертационное исследование Елены Витальевны Гордиенко «Культ духов-покровителей местности во Вьетнаме (тханьхоанг) как феномен современной народной культуры» представляет собой законченную самостоятельную работу, касающуюся ранее мало освещенной мировой наукой уникальной сферы религиозной и духовной жизни вьетнамского народа. Особой похвалы заслуживает тот факт, что автор работы не ограничился лишь штудированием литературы и источников, пусть даже и малодоступных для других ученых, но активно занимался полевыми исследованиями, своими глазами видел и даже в качестве зрителя принимал непосредственное участие в соответствующих действиях и обрядах, что можно проследить из каждой строчки диссертации. Текст этот очень важен и нужен, причем именно в современных условиях, поскольку с его помощью можно хотя бы приблизиться к пониманию того, как все во Вьетнаме устроено, и куда это общество, скорее всего, будет двигаться дальше, к пониманию национального мировоззрения вьетнамцев, что, безусловно, может способствовать налаживанию основанного на этом продуктивного диалога с ними. Структура работы логична и не вызывает возражений, выводы обоснованы и прекрасно проиллюстрированы. Диссертация написана хорошим научным, но в то же время понятным языком. Уже в этом виде она вполне заслуживает быть выпущенной в виде монографии и наверняка будет востребована. Каких-то сомнений в том, что данная работа удовлетворяет всем требованиям, а ее автор достоин получения степени кандидата наук, лично у меня не возникло.

Есть ли в ней недостатки? Конечно есть, а в какой диссертации они отсутствуют? Однако хотелось бы, чтобы Ученый совет рассматривал их скорее не как ошибки и недочеты, а как те направления, по которым уважаемый диссертант мог бы двигаться дальше в своей научной работе. Остановлюсь на главных, с моей точки зрения, вопросах.

В диссертации автор пытается проследить место тханьхоангов в системе верований традиционного Вьетнама и даже приводит вполне конкретные схемы, где это показано. Тем не менее, он так нигде и не сказал, что этот культ был важной составляющей частью "имперской религии" (по А.Мартынову и А.Никитину), являвшейся единственной государственной религией в стране по крайней мере с конца XI и до начала XX в. Всех объектов поклонения почему-то в тексте называют только тханьхоангами, хотя номенклатура иерархии этих "святых" была гораздо шире, начиная с дайвыонгов трех категорий (это вовсе не правители, это именно духовный титул), продолжаясь фуктханами, хаутханами и хауфатами и лишь заканчиваясь тханьхоангами, спецификой которых действительно было то, что они либо основывали общину, либо присутствовали при этом, либо научили общинников какой-то очень специфической профессии. Интересно было бы проследить и вертикальную иерархию почитаемых. На самом вершине (общенациональный уровень) изменений было немного: сначала китайский губернатор Гао Пянь, потом собственный полководец, победитель монголов Чан Куок Туан (Хындао-дайвыонг), которого сейчас постепенно вытесняет Хо Ши Мин, и все. А вот на провинциальном уровне они менялись регулярно, особенно после перехода власти к новой династии.

Очень важный не отмеченный в диссертации момент "материальный фактор" (и тогда, и сейчас). За счет чего проводились все эти церемонии и процедуры, строились храмы и т.д.? Дело в том, что государство, включая того или иного "святого" в свой централизованный пантеон, освобождало общину от части (иногда существенной, иногда и полностью) обязательств по уплате налогов. При этом эти налоговые обязательства были неизмеримо больше, чем конкретные расходы на отправление культа. Отсюда и такая целеустремленность, проявляемая на местах, и море сохранившихся "житий"-тхантитей. Это были своеобразные прошения в столицу с целью получить соответствующие "налоговые вычеты". В связи с этим, кстати, по моему опыту, более ненадежных и лживых источников, чем эти тхантити, трудно отыскать. Например, тот же Доан Тхыонг, которым автор диссертации восторгается во второй главе, был всего лишь сыном кормилицы, но и ближайшим другом детства императора. А когда его послали на малую родину для наведения порядка, он стал всем говорить, что на самом деле это он император, его, мол, подменили... Так что ничего общего с текстом тхантити его биография не имеет. Почему же столь одиозного неудачника поминают сразу в 200 храмах по всей стране? Мои

информаторы говорили, что молитва ему хорошо помогает, чтобы забеременеть, а к его реальным деяниям это отношения не имеет.

Кстати, оплатить свое "вечное поминовение" могло и частное лицо без всяких особых заслуг, пожертвовав деньги или имущество (чаще — землю) общине и получив соответствующие почести и звания уже непосредственно от нее без вмешательства государства.

Теперь пару слов о современности. Автор диссертации во многих местах заявляет, что на севере страны после 1954 г. и на юге страны после 1975 г. были антирелигиозные гонения. Это не так. При желании в авторитарном государстве все эти храмы и святилища снесли бы за один день. Тут информантом могу выступить я сам, поскольку в 70-е – 80-е гг. прошлого века длительное время жил и работал в этой стране и даже принимал участие в соответствующих ритуалах. Да, была антирелигиозная пропаганда. Да, членам партии и кадровым работникам не рекомендовано было этим заниматься. Но религиозная жизнь продолжалась. И это касалась даже "враждебной" католической церкви, не говоря уже более близком властям буддизме и уж тем более безобидном поклонении героям прошлого. И в каждой семье, несмотря ни на что, сохранялся алтарь предков, даже у членов ЦК КПВ. Просто эти проблемы оставались на периферии интересов государства, которое следило за религиозной ситуацией только с точки зрения обеспечения собственной безопасности. Главное — практически исчезла "материальная" составляющая, кроме жалких индивидуальных пожертвований, и именно поэтому большинство местных культов постепенно сходило на нет.

Почему все возродилось в процессе "обновления" в 80-х? В этом состоит и состоит похожий на наш поиск национальной идентичности и национальной идеи: будь героем, и память о тебе сохранится в веках. Примечательно, что процесс воссоздания этой традиции удивительным образом похож на то, что существовало в традиционном императорском Вьетнаме: те же утверждаемые государством единые списки (правда, не почитаемых лиц, а "памятников культуры"), те же разные их категории, от которых зависит размер государственного содержания, оплата труда сотрудников, субсидии на ремонт, восстановление и даже новое строительство; те же пояснительные записки в правительство (читай тхантить), которые обосновывают правомерность признания тех или иных объектов "памятниками культуры".

Есть в тексте диссертации и досадные ошибки. Академия Ханлам (с. 71) сама не занималась составлением "житий"; она лишь принимала, редактировала

и обобщала соответствующие документы, присланные из общин или храмов. Нгуен Бинь (с. 75) был приближенным династии Мак, а не династии Поздние Ле, и именно при династии Мак после составления и утверждения единого централизованного списка почитаемых этот культ приобрел законченный вид. Храм-дэн — это не расширение функций общинного дома-динь (с. 105), это отдельное культовое сооружение, посвященное конкретному лицу/лицам, которое никогда не выполняло функции общинного дома. Впрочем, все это мелочи, которые никак не портят прекрасного впечатления, оставленного предложенной к защите диссертации.

Ведущий научный сотрудник
Центра изучения культуры Китая
доктор исторических наук

А.Л. Федорин

«09» мая 2023 г.

Федеральное государственное автономное учреждение науки
«Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» (ИКСА РАН)
Адрес: 117997 Москва, Нахимовский пр-т, 32
Электронная почта: info@iccaras.ru

Личную подпись сотрудника ИКСА РАН
<i>Федорина А.Л.</i>
ПОДТВЕРЖДАЮ
Дата «09» <u>мая</u> 20 <u>23</u> г.
Подпись <i>О.А. Иванова</i>
ФИО должностного лица

